

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

ОТКУДА СЛОВО КРЕМЛЬ?

ЗАМѢТКА Я. ГРОТА.

(см. выше, стр. 188).

Укрѣпленная, стѣнами огражденная часть Москвы и многихъ другихъ старинныхъ городовъ русскихъ называется *кремлемъ*, а одно изъ укрѣплений древняго Пскова извѣстно было подъ именемъ *крома*: не одного ли происхожденія эти два названія, столь близкія одно къ другому и по формѣ и по значенію? Разсмотримъ оба слова, и начнемъ съ послѣдняго.

Нарицательное имя *крома* до сихъ поръ не исчезло изъ языка, по крайней мѣрѣ въ соединеніи съ предлогомъ *за*: *закрома* означаетъ «забранное досками мѣсто въ видѣ неподвижнаго ларя» (Толковый словарь Даля). То же самое, но въ болѣе обширномъ смыслѣ, значило старинное слово *крома*, часто встрѣчающееся въ псковской лѣтописи какъ названіе укрѣпленія. Въ первый разъ оно употреблено тамъ подъ 1393 (6901) годомъ въ слѣдующемъ извѣстіи: «Заложиха Псковичи перси ¹⁾ у крома, стѣну камену». Слѣдовательно, псковской *крома* былъ прежде деревянный. Кажется, онъ, согласно съ нынѣшнимъ значеніемъ *закрома*, служилъ сверхъ того запаснымъ хлѣбнымъ магазиномъ. Это заключеніе можно вывести изъ словъ лѣтописца при описаніи голода подъ 1422 г.: «А въ Псковѣ тогда быша старыхъ лѣтъ клѣти всякаго обилія изнасыпаны на *кромю*» (Пск. вторая лѣт.). Авторъ *Историческаго описанія города Пскова* (Спб. 1790), Ильинскій, постоянно и принима-

¹⁾ Брустверь.

еть это слово въ исключительномъ значеніи запаснаго хлѣбнаго магазина и пишетъ *кроь* съ маленькой буквы (см. въ его книгѣ стр. 38 и 43). Онъ старается опредѣлить и мѣсто *крома*: по его мнѣнію, оно было «близъ соборной Троицкой церкви за Домантовой стѣной, на Псковѣ рѣкѣ». Съ конца 14-го столѣтія лѣтописецъ нерѣдко упоминаетъ, что на *крому* то ставили *костерь* (башню), то закладывали *перси*. Такимъ образомъ *кроь* получилъ значеніе укрѣпленія, но первоначально это слово означало только ого-роженное мѣсто, охранный строеніе.

Изъ положенія *псковскаго крома* наши лексикологи заключили, что *кроь* значитъ вообще «*внѣшнее* городовое укрѣпленіе». Но это трудно доказать даже съ помощію нарѣчія *кроь*: въ основаніи его лежитъ конечно понятіе исключенія, — пожалуй, сторонности, внѣшности, но только въ такомъ смыслѣ, что все, заключающееся въ *крому*, будетъ находиться внѣ прочаго. Что имя *кроь* встарину дѣйствительно употреблялось въ значеніи крѣпости *вообще*, доказывается однимъ мѣстомъ синодальной библіи 1499 года, гдѣ сказано: «Обиташе же Давидъ въ *крому*» (1 Паралип. 11, 7). Тутъ слово *въ крому* соотвѣтствуетъ выраженію Вульгаты «in arce» и въ Острожской библіи замѣнено словомъ: *во обдержаніи* (въ Лютеровомъ переводѣ: «auf der Burg», во французскомъ «dans la citadelle»). Противъ приведеннаго мѣста въ синодальной библіи на полѣ приписано: *инъ арце или въ вышегородцѣ* ¹⁾.

При словѣ *кроь* должно упомянуть и объ особенномъ мѣстномъ употребленіи множественнаго числа его. *Кромы* во Владимірской губерніи означаетъ «ткацкій станъ со всѣмъ приборомъ и съ основою». В. И. Даль въ своемъ словарѣ выводитъ изъ этого и названіе извѣстнаго города Орловской губерніи, но тутъ нашъ достойный лексикографъ ошибается: городъ *Кромы* названъ такъ по имени рѣчки *Кромы*, которая протекаетъ подъ нимъ и впадаетъ въ Оку ²⁾.

Рядомъ съ именемъ муж. р. *кроь* есть еще имя женское, *кро-*

¹⁾ Указаніемъ этого мѣста изъ синодальной библіи обязанъ я И. И. Срезневскому.

²⁾ Въ Воскресенской лѣтописи упомянуть городъ *Кроь* одновременно съ Москвою, т. е. около середины 12-го столѣтія (И. Г. Р., т. II, пр. 302). Вновь построень онъ при Теодорѣ Ивановичѣ, какъ пограничное укрѣпленіе противъ Татаръ, и тогда уже названъ *Кромы*. Заключается ли въ названіи рѣчки *Кроь* какое нибудь понятіе, объ этомъ трудно судить безъ точнаго знакомства съ мѣстностью.

ма — ломоть хлѣба во всю ковригу (по Далю) или и вообще толстый ломоть чего нибудь (по акад. словарю), в уменьшительное его *кромка* — тотъ завершенный край матеріи, гдѣ нитка не высыпается; иногда же и просто край, кайма и т. п.

Особенно любопытно записанное Востоковымъ (см. Церк.-Слав. словарь его) старинное слово *кромство* — внутренность.

Изъ предложенныхъ именъ этого корня замѣтимъ *укроміе* — воздержание.

Между другими частями рѣчи того же происхожденія первое мѣсто принадлежитъ нарѣчію *кромъ*, которое собственно не что иное какъ мѣстный падежъ имени *кромъ*. Встарину это нарѣчіе встрѣчалось еще въ формѣ *кромъ* (словарь Востокова). Его значеніе было: *опрочь, внѣ, въ сторонѣ* ¹⁾.

Присоединимъ къ этому глаголъ *кромить* — отдѣлять, отгораживать (закромить, напр. гряды — «поставить кромки, обнести досками, чтобы не осыпалась» — Даль) и старинныя прилагательныя *кромный* и *кромныйи* — внѣшній, также *укромный* (уютный, въ перк.-слав. воздержный) и *скромный* (воздержный, въ самомъ себѣ замкнутый). Ср. чеш. *kromní*, частный.

Изъ противоположности въ значеніи словъ *кромство* и *кромъ*, *кромный* слѣдуетъ, что понятіе внѣшности не есть присущее въ корнѣ слова и что *кромъ* означаетъ только нѣчто отдѣльное, само въ себѣ замкнутое, особо стоящее, а не именно наружное. Понятіе внѣшности придано его производнымъ по отношенію содержанія его къ постороннимъ предметамъ.

Переходя теперь къ слову *кремль*, замѣтимъ, что поводъ къ сближенію обоихъ названій заключается уже въ томъ, что самое слово *кромъ* въ эрмитажномъ спискѣ псковской лѣтописи написано однажды *кремъ*, что и означено между вариантами текста, изданнаго Археографическою комиссіею (первая лѣт. стр. 194). Эта форма *кремъ* псков. лѣтописи указана уже Шимкевичемъ подъ словомъ *кремень* и едва ли можетъ считаться простою опискою, если принять въ соображеніе, что самое нарѣчіе *кромъ* встрѣчается въ видѣ *кремъ* (Сборн. 1073 г. 253: «еже *кремъ* сихъ то не въ роцѣ» ²⁾).

¹⁾ Будучи мѣстнымъ падежемъ и соответствуя нынѣшнему *въ кромѣ*, это нарѣчіе первоначально должно было выражать идею изыятія посредствомъ огражденія отъ всего окружающаго: предполагаемый именительный падежъ долженъ быть *кромъ*, а не *крома*. Впослѣдствіи исконное значеніе слова забылось, и *кромъ* дѣйствительно сдѣлалось равносильнымъ областному *сторонѣ*, приводимому г. Буслаевымъ.

²⁾ По указанію И. И. Срезневскаго.

Изъ другихъ славянскихъ языковъ, въ которыхъ оно равнымъ образомъ довольно распространено, словацкій имѣеть также форму *krem, kreme* (см. Линде и Юнгмана).

Весьма важно для нашего сближенія извѣстie, прочитанное Карамзинымъ въ Троицкой (впослѣдствіи утраченной) лѣтописи: «погорѣ (1331 мая 3) городъ *Кремникъ* на Москвѣ». Здѣсь *Кремникъ* есть, кажется, не что иное какъ видоизмѣненіе знакомаго намъ слова *кромъ* чрезъ посредство прилагательнаго *кромный*, или *кремный* (замкнутый въ себѣ, огороженный). П. М. Строевъ, справедливо отвергая догадку Карамзина, будто *кремль* происходитъ отъ *кремня*, замѣчаетъ: «Въ лѣтописи могло быть *кромникъ*: цитадель псковская называлась *кромъ*»¹⁾. Здѣсь г. Строевъ уже весьма близко подходитъ къ истинѣ; но ему неизвѣстна была другая форма слова *кромъ* съ гласною *е*, и онъ не имѣлъ въ виду той легкости, съ какою звуки *о* и *е* смѣняются въ словахъ одного корня. Поэтому вѣроятно, что уже въ первые вѣки послѣ построенія Москвы укрѣпленная ея часть, вышгородъ, называлась *кремникомъ*, и такъ какъ тогда городъ еще не могъ имѣть каменныхъ стѣнъ, то ясно, что *кремникъ*, такъ же какъ и *кромъ*, вначалѣ означалъ обнесенное деревянными стѣнами укрѣпленіе. *Кремникъ* и *кремль* — конечно слова одного происхожденія, но первое болѣе древняго, а другое позднѣйшаго образованія. Послѣднее слово, по замѣчанію г. Строева, въ нашихъ историческихъ актахъ встрѣчается не прежде временъ Θεодора Ивановича²⁾; но слѣдуетъ ли изъ этого, что и въ народѣ оно не употреблялось ранѣе? Доказательство, что оно было извѣстно и до указанной г. Строевымъ эпохи, представляетъ опять синодальная біблія 1499 г., гдѣ въ 1 Езд. 6, 2, имя *кремль* придано Экватанѣ³⁾. По всей вѣроятности, слово *кремникъ*, подмѣченное Карамзинымъ, было извѣстно народу, но позднѣе сократилось въ *кремль*, и уже эта форма вошла въ языкъ книжный. Что она имѣла значеніе не мѣстное, не собственнаго имени, а общее, какъ имя нарицательное, въ этомъ удостовѣряетъ насъ, сверхъ появленія *кремлей* во многихъ городахъ, еще и образъ письменнаго употребленія слова: *кромѣ* приведеннаго случая изъ синодальной бібліи, важно въ этомъ отношеніи также мѣсто, выписанное Востоковымъ изъ хронографа 16-го вѣка, гдѣ

1) См. *Указатель при Выходахъ царей и великихъ князей*. М. 1844.

2) Тамъ же.

3) *Историч. Грамм.* Буслаева, ч. II, стр. 9.

слово *кремль* означаетъ дворець болгарскихъ государей: «црь Никифоръ на болгары поиде... и побѣди ихъ крѣпко, яко и глемаго двора князя ихъ иже есть *кремль* пожещи его». Правда, Востокъ прибавляетъ: «Не ошибка ли вмѣсто *Крумъ*, имени князя Болгарскаго ¹⁾? И дѣйствительно», продолжаетъ онъ, «въ Амартолѣ 1456 г.: яко и глемаго двора князя ихъ иже апто крумля пожещи». Но для насъ знаменательна именно ошибка, доказывающая близкое знакомство переводчика или переписчика съ словомъ *кремль* ²⁾.

Впрочемъ, это или подобозвучное имя, въ значеніи крѣпости, было извѣстно не однимъ русскимъ, а и другимъ славянамъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ, какъ видно изъ слѣдующаго стиха народной хорутанской пѣсни:

Oj ti preljuba kremliza, ki si nazabraniza ³⁾.

Сюда же относится вѣроятно и названіе древней венгерской крѣпости Kremnitz (кремница = кремникъ). Еслибъ имѣли въ рукахъ точные указатели мѣстныхъ названій въ разныхъ славянскихъ странахъ, то можетъ быть, нашлись бы и другія мѣста, отмѣченныя подобными именами. По Россіи разбросано много древнихъ городовъ и селеній, въ названіяхъ которыхъ слышатся звуки, принадлежащія, кажется, тому же корню. Не легче ли объясняются такимъ образомъ имена: *Кременецъ*, *Кременчукъ* (первоначально Кременчикъ?), *Кременчуки*, *Кременичи*, *Кременки*, *Кременскъ*, *Кременная* слобода, *Кременская* станица и *Кремлево* ⁴⁾, нежели съ по-

¹⁾ Крумъ, или Кремъ, сильный болгарскій государь въ началѣ 9-го столѣтія (См. др. Шафарика, т. II, кн. I, стр. 281).

²⁾ Нужнымъ считаю однакожъ оговориться: здѣсь *кремль* могло быть и не ошибкою, а правильнымъ притяжательнымъ отъ личнаго имени *Кремъ*, какъ *Ярославъ* отъ *Ярославъ*. Итакъ наше *кремль* ужъ не названіе ли болгарскаго Кремова замка, перенесенное на всѣ подобныя постройки? Допустить этого нельзя, тѣмъ болѣе, что, какъ увидимъ сейчасъ, и въ другихъ славянскихъ земляхъ встрѣчаются сходныя названія. Да и чѣмъ бы объяснялся тогда *кремль* 1331 года?

³⁾ Urban Jarnik, Versuch eines Etymologikons der slowenischen Mundart, Klagenfurt, 1882, стр. 237.

⁴⁾ 1) *Кременецъ*, уѣзд. гор. Волинской губ. Полагаютъ, что оныя былъ основанъ въ VIII или IX в. Дулебями. Во всякомъ случаѣ замокъ уже упоминается въ Польской исторіи подъ 1068 г., когда владѣтель его какой-то Моносей, изъ рода Денисковъ, сдалъ его Болеславу Смѣлому.

2) *Кременчукъ*, уѣзд. гор. Полтавской губ. Время основанія достовѣрно неизвѣстно, и только Маркевичъ въ своей исторіи Малороссіи упоминаетъ о томъ,

мощью *кремня*? Непонятно было бы, отчего въ Россіи такъ много селеній названо по имени этого твердаго камня, тогда какъ далеко не всѣ исчисленныя названія означаютъ сильныя крѣпости, да и тѣ изъ нихъ, которыя издревле составляютъ укрѣпленныя мѣста, въ началѣ конечно не имѣли каменныхъ укрѣпленій. Гораздо естественнѣе принять, что въ этихъ именахъ основное понятіе есть именно то, которое заключается въ словѣ *кромъ*, т. е. понятіе мѣста огороженнаго, обнесеннаго стѣнами, какъ бы закроменнаго. То же самое значилъ первоначально *юродъ*, и мы также находимъ селенія подъ названіями *Городецъ*, *Городня*, *Городище*, и т. п. Московская крѣпость въ письменномъ языкѣ долго называлась *Городъ*, *Каменный юродъ*, послѣ построения Китая—*Старый Каменный юродъ*, а по заложеніи Бѣлаго города (Царева)—*Кремль*¹⁾. Отсюда видно, что послѣднее названіе окончательно утвердилось только тогда, когда слово *юродъ* утратило свое первобытное тѣсное понятіе и для выраженія этого послѣдняго потребовалось другое слово. Замѣчательно, что у западныхъ Славянъ, напротивъ, *градъ* сохранилъ свое первобытное значеніе и мѣстами соотвѣтствуетъ нашей *кремлю* (*Градинъ* въ Прагѣ).

Чтобы убѣдиться въ этимологическомъ родствѣ *кремля* съ *кромомъ*, надобно рассмотреть первое изъ этихъ словъ: а) со стороны его значенія, и б) со стороны его формы.

Въ разсужденіи значенія имени *кремль*, мы находимъ близкія къ нему слова, которыя безъ всякаго отношенія къ укрѣпленной

что Кременчугъ былъ заложенъ въ 1571 г. Въ книгѣ Большаго черт. Крем. не упоминается, но Бопланъ, посѣтившій этотъ городъ въ 1655 г., нашелъ уже Крем. довольно красивымъ городомъ.

3) *Кременчуки* небольшое село Волынской губ. Заславскаго уѣзда.

4) *Кременичи*, или *Кременецкій* погостъ Новгородской губ. Тихвинскаго уѣз. Упоминается въ писцов. книгѣхъ 1582 г. (въ Обонежской пятинѣ); существовать и нынѣ.

5) *Кременки*, значительное село Нижегородской губ. Ардатскаго уѣзда.

6) Тоже значит. село Самарской губ. Ставропольскаго уѣзда.

7) Тоже значит. село Симбирской губ. и уѣзда.

8) *Кременскъ*, неболш. село Калужской губ. Медынскаго уѣзда съ остатками стараго городища. Городъ Крем. упоминается въ кн. Больш. Чертежа.

9) *Кременная* слобода Харьковской губ. близъ города Славянска.

10) *Кременская* станица и при ней Кременецкій мон. въ землѣ В. Донскаго Усть-Медвѣдицкаго окр.

11) *Кремлево*, значит. село Рязанской губ. Скопинскаго уѣзда въ 15 верст. отъ уѣзд. города. (Изъ матеріаловъ П. П. Семенова).

¹⁾ Строевъ.

постройкѣ заключаютъ въ себѣ, такъ же какъ и производныя отъ *крома*, понятіе отдѣльности, особенности въ пространствѣ. Первообразное жен. р. *кремь* значитъ, по академическому словарю, «ту часть засѣки, гдѣ растетъ лучшій строевой лѣсъ», слѣдовательно нѣчто выдѣляющееся изъ цѣлаго; отсюда *кремлевое* дерево — которое растетъ на краю лѣса, одиноко и на просторѣ, крѣпкое, здоровое (по Далю) и *кремлевникъ* — хвойный лѣсъ на болотистомъ мѣстѣ (обл. словарь). Мы не знаемъ, съ достаточною ли точностью опредѣлены здѣсь эти слова, и догадываемся, что въ опредѣленіи первыхъ двухъ нѣсколько участвовало предвзятое понятіе, что они происходятъ отъ имени *кремль* въ значеніи крѣпости, тогда какъ они только параллельныя съ нимъ отрасли того же корня. Замѣчательно, что и по польски слово «*kręsz*» означаетъ дерево, отобранное для улья, но еще не выдолбленное (см. словарь Линде)¹⁾.

Что касается до формы слова *кремль*, то для удостовѣренія въ возможности его родства съ именемъ *крошь* стоитъ только припомнить, какъ часто въ славянскихъ нарѣчіяхъ одни и тѣ же слова, или слова одного корня, принимаютъ въ помощь, при своемъ образованіи, то *о*, то *е*, напр. *морь* — *смерть*, *воля* — *велитъ*, *доля* — *дѣлать*, *звонить* — *звенѣть* и т. п. Правда, что все это слова глагольнаго корня; однакожь есть подобные случаи и другаго рода, напр. *Волось* и *Велесь*, и въ церковно-славянскомъ языкѣ слова: *столя* и *стеля* (потолокъ), *крошь* и *кремь* (въ значеніи куста, см. словарь Востокова)²⁾. Не говорю уже о томъ, что есть слова, которыя въ одномъ славянскомъ нарѣчій являются съ *о*, а въ другомъ съ *е*, напр. *осень*, *озеро*, — *есень*, *езеро*. Букву *л* въ концѣ слова *кремль* надобно признать не самостоятельную, а приплюю вслѣдствіе умягченія согласной, какъ въ словахъ *земля* (земь, оземь), *журавль* (журавль) и др. *Кремль* относится къ *крому* точно такъ же какъ *враздѣ* (церк.-слав. = огражденіе) къ *вradу*.

Начиная отъ словаря российской академіи, всѣ наши лексиконы при опредѣленіи слова *кремль* ограничиваютъ его понятіе признакомъ *внутренней* крѣпости. Г. Даль, приурочивая названіе *кремль* по прежнему къ *кремню* (впрочемъ съ вопросительнымъ знакомъ),

¹⁾ Любопытно, что какъ у насъ слова *кремь*, *кремлевый*, у поляковъ также *kręsz*, употребляются въ отношеніи къ лѣсу, такъ у нѣкоторыхъ другихъ Славянъ къ тому же служатъ *кремь* (серб., дубь), *kręsz* (хорут., кустъ): въ церк.-слав. *крошь* и *кремь* знач. кустъ.

²⁾ Къ этой же категоріи словъ можно отнести нѣсколько именъ съ другими гласными буквами, напр. *кудесникъ* и *чудо* (кюдо), *кукла* и *чучела* (кюкюла).

даже противопоставляетъ *кремль* *крому*, какъ означающему *наружное укрѣпленіе*. Отвергнувъ такое ограниченіе при словѣ *кромя*, я долженъ отвергнуть его и при словѣ *кремль*, которое, по моему мнѣнію, значить вообще крѣпость: въ этомъ нельзя не согласиться съ г. Буслаевымъ (*Истор. грам.* ч. II, стр. 9). Если обратимъ вниманіе на кремли разныхъ городовъ, то увидимъ, что и въ дѣйствительности они далеко не вездѣ находятся внутри города, напр. въ Нижнемѣ.

Но что же мы сдѣлаемъ съ словомъ *кремень*? Неужели точно столь явное для многихъ сродство его съ словомъ *кремль* есть только видимое? Кажется, этотъ результатъ самъ собой вытекаетъ изъ предыдущихъ замѣчаній. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе слова *кремень*, которое повело бы меня слишкомъ далеко, позволю себѣ только заявить сильное сомнѣніе, чтобы имя *кремень* можно было этимологически сближать съ глаголомъ *кресать*, какъ обыкновенно дѣлаютъ. Во 1) невѣроятно, чтобы первоначальное названіе этой породы камня дано было ей отъ самаго случайнаго ея свойства; правда, *кремень* и по гречески называется *πυρίτης* и по нѣмецки *Feuerstein*, но это уже позднѣйшія его названія, какъ по русски *кресиво* или *ошиво*, исконное же названіе кремня и у грековъ и у нѣмцевъ совсѣмъ другое (*κρύλαξ*, *Kiesel*). Во 2) какъ могло *кресать* перейти въ *кремень*: гдѣ же осталось коренное *с*, и откуда окончаніе *мень*? Нельзя согласиться съ тѣми, которые въ этомъ слогѣ видятъ другую форму окончанія *мя* именъ *стѣмя*, *плѣмя*, *пламя* или *пламень*. Нѣтъ примѣра, чтобы такое окончаніе носило удареніе и въ родит. падежѣ принимало признаковъ мужескаго рода съ исключеніемъ гласной *е* (*мня*)¹⁾. По виду, въ какомъ попадаетъ *кремень* внутри известковыхъ холмовъ (кругляками), и по легкости его отдѣленія отъ нихъ можно бы прямо признать это слово происходящимъ отъ того же корня, какъ имена *кромя* и *кремль*, еслибъ не останавливало то соображеніе, что въ чешскомъ и польскомъ языкахъ въ словѣ *кремень* *р* является умягченнымъ, чего не предполагаютъ слова *кромя* и *кремль*. Рѣшеніе этого вопроса потребовало бы особаго изслѣдованія.

Если станемъ искать первоначальнаго корня словъ *кромя* и *кремль*, то намъ нельзя будетъ не остановиться на томъ явленіи,

¹⁾ Напротивъ, слово *кремень* по образованію подходит къ именамъ *камень*, *ремень*, *хлѣстъ*, *плетень*, гдѣ окончаніе составляютъ буквы *емь*; предыдущая же буква принадлежитъ къ корню.

что въ славянскихъ языкахъ для образованія многихъ словъ, выражающихъ понятія пространства, служатъ корни, состоящій изъ буквы *p*, предшествуемой одною изъ гортанныхъ (*k*, *x*, *g*), иногда съ промежуточною гласною. Такъ произошли слѣдующія слова:

Съ помощію *kr*: край, церк.-слав. *укръ* (граница); *кромъ*, *кремль*, хорват. *kram*, отдѣльная комната, *кѣтъ*.

Съ помощію *hr*: *храмъ* (въ первобытномъ значеніи дома, зданія; еще въ Остр. ев. оно зн. *домъ*), хоромы; польск. *chramina*, *кажина*, *изба*; хорут. *hram*, *вмѣстилище*, *зданіе*, *кладовая*; чеш. *chram*, *строеніе*, *домъ*¹⁾.

Съ помощію *gr*: *грань*; *градъ*, *городъ* (въ первон. знач. огороженнаго мѣста, чему соотвѣтствуетъ гот. *gards*, *домъ*; нѣм. *garten*, *садъ*; шв. *gård*, *дворъ*; лат. *hortus*); *громада*, *огромный*, *громоздкій*, слова, весьма распространенныя въ славянскихъ нарѣчіяхъ и которымъ въ старовѣрненѣмецкомъ соотвѣтствуетъ *hrūmi*, *обширный*, и *gūm* (*Raum*), *пространство*: въ скандин. *gum* и въ англ. яз. *room*, *комната*, въ лит. *gume*, *пространство*, *дворъ*, и *gumaj*, *большое зданіе*, *дворецъ*. Къ отрасли словъ съ *gr* надобно, наконецъ, отнести и русское *журдь*, родственное слову *градъ*; ср. гот. *gairdan*, др.-сканд. *girda*, *опоясывать*, англ. *girdle*, верх.-нѣм. *gürtel*, *поясъ*, также шв. *gårde*, *изгородь*.

Въ основаніи пр. сл. *громъ* (*кусть*) конечно надобно предполагать также понятіе отдѣльнаго пространства, а не перенесеніе понятія глухаго звука (какъ думаетъ Миклошичъ) на спутанную массу. Ср. лит. *krūšas*, *кусть* и *лѣсъ*.

¹⁾ Въ хорут. нарѣч. *hrampik* то же, что у насъ *кремякъ* или *кремякъ* = *скряга*; *hrampová*, *скудость* (ср. по формѣ церк.-сл. *кромъство* и наше *скромность*). Замѣтимъ мимоходомъ и арабское *харамъ* — *огороженное мѣсто*.

